

Неизбѣженъ ли субъективизмъ только въ распределеніи матеріала? Не придется-ли признать неизбѣжности субъективизма и въ выборѣ регистрируемаго матеріала? Этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ рѣшеніемъ вопроса, должна-ли библіографія стремиться къ исчерпывающему перечню всего матеріала, связаннаго съ обслѣдуемымъ предметомъ, или можетъ ограничить себя извѣстными рамками. Еще недавно казалось, что идеаль исчерпывающей литературы предмета не можетъ быть оспариваемъ. Но сейчасъ, при баснословномъ ростѣ печатнаго матеріала, при обилии литературы, абсолютная цѣнность которой подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія сплошь и рядомъничтожна, приходится рѣшительно задуматься надъ этимъ вопросомъ. Фактически, жизнь привела къ тому, что исчерпывающей библіографії по тому или другому даже частному вопросу составить не удается. Осложняется вопросъ еще и тѣмъ, что съ углубленіемъ въ изученіе изслѣдуемой области детализируется и систематизація въ ея библіографіи, а это неизбѣжно связано съ болѣе или менѣе фактическимъ знакомствомъ съ содержаніемъ регистрируемаго матеріала. Вѣдь невозможно включеніе той или иной мелкой замѣтки въ подрубрику какого-либо вопроса безъ знанія ея содержанія; вѣдь наши заглавія сплошь и рядомъ такъ мало представленія даютъ о содержаніи статьи. Это въ свою очередь связано съ неизбѣжнымъ ростомъ тѣхъ или иныхъ примѣчаній фактическаго характера, объясняющихъ мотивы включенія замѣтки въ тотъ или иной отдѣль. Такимъ образомъ библіографъ долженъ выбрать одинъ изъ двухъ путей: или отказаться отъ болѣе дробной систематизаціи матеріала, причемъ онъ получаетъ возможность включать матеріаль независимо отъ его внутренняго содержанія, придерживаясь нѣсколькихъ примитивныхъ рубрикъ; тогда онъ можетъ болѣе или менѣе приблизиться къ исчерпывающей полнотѣ; или, идя по пути детализаціи въ систематизаціи, отказаться отъ исчерпывающей полноты, сознательно отстраняя даже отдѣльные роды этой литературы (учебники, дѣтская литература, лубочная, плакаты, объявленія и т. п.), увеличивая въ счетъ полноты детальность какъ въ группировкѣ, такъ неизбѣжно и въ аппаратѣ примѣчаній. Какой изъ этихъ двухъ путей больше отвѣчаетъ конечной цѣли библіографіи о Толстомъ? Въ первомъ случаѣ изслѣдователь, обращающійся къ библіографической работѣ, отдастъ невольно дань удивленія богатству собраннаго матеріала, но будетъ въ конечномъ счетѣ крайне огорченъ той поистинѣ удручающей тратою времени, вызванной просмотромъ литературы, которая ему почему-либо понадобится. Вѣдь даже приблизительного намека на фактическое содержаніе статьи или замѣтки въ такомъ библіографическомъ справочнике онъ не найдетъ, а, обращаясь за справкой къ оригиналу,